

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

**(Дез)интеграционные процессы:
кризис «глобального мира»**

А. ИСАКОВ, А. КУКАРЕКА

**75 лет Великой Победы
и уроки Потсдама**

О. МУШТУК

**Бизнес в России без
русских**

О. ИВАНОВ

**Стратегия США
в Индо-Тихоокеанском
регионе**

Д. РЕКК

**Генезис кланов в
Казахстане
и Средней Азии**

**Атомная промышленность СССР/России и
обеспечение национальной безопасности**

(Дез)интеграционные процессы: кризис «глобального мира»

Алексей ГРОМЫКО

Бывают десятилетия, когда мало что происходит. А бывают недели, когда происходят десятилетия – это выражение подтвердило свою правоту на фоне пандемии в 2020 г. Коронавирус оставил глубокой след в экономике и политике, в восприятии мира.

Напрашивается выражения «на следующий день» по названию известного фильма *The Day After*, вышедшего в 1983 г., о мире после ядерной катастрофы. Сегодня из-за пандемии мало кто строит апокалиптические прогнозы, и словосочетание «мир на следующий день» подразумевает в большинстве случаев тот или иной сценарий нормализации, пусть и со значительными поправками и оговорками.

Но невозможно спорить с тем, что мир, по крайней мере его значительная часть, испытал шок от воздействия *COVID-19*, и под его воздействием многое изменилось и ещё изменится.

Некоторые тренды современности

Постпандемическое общество во многом будет продолжением реалей жизни до эпидемии. Свидетели и современники всякого крупного исторического события мозаику про-

исходящего вокруг себя рассматривают как бы в микроскоп. Но когда интенсивность драмы ослабеет, «микроскоп» сменится на «лупу», а позже и на «подзорную трубу»: острота вос-

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич – член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. *E-mail:* insti-tuteofeuropa.ru, gromyko.ru

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, экономический кризис, деглобализация, геополитическое противостояние, солидарность, США, Китай, ЕС, Россия.

приятия событий и эмоции, с ними связанные, пойдут на спад, сотрутся детали, на первый план выйдут действительно крупные изменения. Не сбываются скоропалительные прогнозы и предсказания о радикальных переменах, верх берут более трезвые и умеренные расчёты.

В то же время самое взвешенное отношение к нынешней эпидемии не отменяет масштаба её последствий, прямых и косвенных. Это можно сказать и о Великой депрессии рубежа 20–30-х годов или о Великой рецессии 2008–2009 гг. Конечно, следует отличать временные изменения, вызванные стадией борьбы непосредственно с заболеванием, от тех, которые останутся надолго или навсегда. Более того, часть перемен, которые повлечёт пандемия, не станут открытием чего-то абсолютно нового, а во многом – возвращением к уже имевшимся в истории идеям и решениям.

В современном мире, когда говорят об экономике, всё чаще подразумевают политику. – другими словами, без политэкономии обойтись невозможно. С приходом коронавируса произошло ужесточение экономической, информационной, технологической и иных разновидностей конкуренции, замешанной на политике. И это неудивительно, ведь глобализация во многом уже давно превратилась из саморегулирующегося экономического процесса в политический инструмент для подавления бизнес-конкурентов, в том числе с помощью произвольных рестрикций, экстерриториальных санкций, действий в обход правил Всемирной торговой ор-

ганизации со ссылками на интересы национальной безопасности.

До 2020 г. не были решены ключевые проблемы, вызвавшие мировой финансовый и экономический кризис в 2008–2009 гг. Пандемия ведёт к ещё более тяжёлым временам.

Мировая экономика испытала симметричный шок, произошло критическое падение одновременно спроса и предложения. Идёт огромная накачка денег, которыми заливаются последствия пандемии, и пока мало кого заботит надувание финансовых пузырей. Вновь происходит быстрое накопление токсичных долгов.

Геополитическое противостояние США и Китая лишь обостряется.

Продолжается активный процесс стратегической расстыковки США и их европейских союзников. В целом системные и структурные изменения в международных отношениях и в механизмах глобального и регионального управления и регулирования продолжают тренды, заложенные в предыдущие годы и десятилетия.

На первый взгляд идут процессы деглобализации, о которой столь модно в последнее время рассуждать. На самом деле мы имеем продолжение кризиса ультрафазы глобализации, кризис ряда элементов глобального мира, возникшего за последние 40 лет, – другими словами, кризис неолиберальной и западноцентричной модели глобализации, фиаско экономического и политического неолиберализма [1]. Характеристикой нового этапа глобализации становится то, что региональная интеграция вытесняет интеграцию глобальную, т. е. регрессив-

¹ Громько Ал. А. Метаморфозы политического неолиберализма // Современная Европа. 2020. № 2 // URL: <http://www.sov-europe.ru/2020/2-2020/2.pdf>

ные, дезинтеграционные процессы на более высоком уровне сочетаются с ростом востребованности интеграционных процессов на более низком, региональном уровне.

Например, торговые войны между США и Китаем или ужесточение правил по допущению иностранных инвестиций на территорию Евросоюза относятся к элементам дезинтеграции на глобальном уровне. В свете новой промышленной стратегии ЕС в европейской экономике возрастет дирижизм, ещё больше искажутся рыночные механизмы, умножатся протекционистские меры для поддержания собственной конкурентоспособности [2]. Делать это будут в основном с опорой на аргументы о защите тех или иных аспектов безопасности интеграционного объединения.

Так, весной 2019 г. в документе о стратегии в отношении Китая, подготовленном Еврокомиссией и Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности, Китай назван экономическим конкурентом, стремящимся к технологическому лидерству [3].

Год спустя Ж. Боррель, пришедший на смену Ф. Могерини, так увязывает коронакризис с отношением ЕС к его главным экономическим оппонентам: «Необходимо избежать излишней зависимости в стратегических отраслях, наращивая запасы важнейших видов сырья. Кроме того, следует

сокращать и диверсифицировать цепочки поставок» [4].

Другими словами, с помощью рыночных и нерыночных инструментов и методов Евросоюз будет снижать свою зависимость от Китая в стратегически важных отраслях (их список может быть чрезвычайно широк) и заставлять Пекин играть по правилам, более благоприятным для европейского единого рынка.

Возвращаясь к тезису об изменении соотношения между глобальной и региональной интеграцией, отметим, что появление дополнительных стимулов для усиления взаимозависимости в рамках Евросоюза или Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [5] относятся к элементам дальнейшей интеграции на региональном уровне. Что касается ЕС, то, вероятно, наибольшим «вкладом» коронакризиса в углубление федеративных начал в функционирование ЕС может стать реализация совместной инициативы Франции и Германии по созданию под эгидой Еврокомиссии фонда размером 500 млрд евро или больше для оказания помощи странам-членам в виде грантов. Если такой финансовый инструмент будет создан, он станет принципиальным шагом в строительстве бюджетного союза ЕС и показателем качественного изменения

² Белов В. Б. Новая промышленная стратегия Евросоюза // Аналитические записки ИЕ РАН. 2019. № 13 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an196.pdf>

³ EU – China: Strategic Outlook. 12 March 2019 // URL: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>

⁴ Боррель Ж. Китай для Евросоюза – партнёр, конкурент, оппонент // Независимая газета. НГ-Дипкурьер. 2020. 17 мая // URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/courier/2020-05-17/9_7862_china.html

⁵ Кондратьева Н. Б. Работа институтов ЕАЭС в условиях коронакризиса // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. № 26 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an209.pdf>

позиции Берлина в вопросе о «трансфертном союзе» и обобществлении долгов стран – членов ЕС. Ряд крупных СМИ уже поспешили назвать такое решение А. Меркель историческим, гарантирующим ей место в «пантеоне выдающихся европейских политиков» [6]. Насколько такие эпитеты окажутся оправданными, прояснится по результатам последующих переговоров, включая напряжённые дебаты по новому семилетнему бюджету ЕС на 2021–2027 гг.

Парадоксально на первый взгляд, но логично при более глубоком анализе, что главными государствами – триггерами дезинтеграции ультрафазы глобализации стали Соединённые Штаты и Британия, которые долгое время составляли ядро её неолиберальной модели. За последние годы США вышли из соглашения о Тихоокеанском торговом партнёрстве, прекратили переговоры с ЕС по заключению соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве, фактически обрушили Иранскую ядерную сделку, вышли из ЮНЕСКО, из Совета по правам человека ООН, из Парижского соглашения по климату, из Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности, во многом заблокировали работу Всемирной торговой организации, перестали вносить взносы во Всемирную организацию здравоохранения, заявили о намерении выйти из Договора по открытому небу и пока не собираются продлевать Договор о дальнейших мерах по сокращению и ограничению стратегических на-

ступательных вооружений (СНВ-3). Что касается Великобритании, то самый сильный удар, который когда-либо был нанесён по ЕС, получил форму «брексита», а не мифической российской, китайской или какой-либо ещё внешней угрозы.

На фоне пандемии резко возросла роль государственного регулирования, государственного вмешательства в рыночные и социальные процессы.

Национальные государства вновь продемонстрировали свою незаменимость в случае форс-мажорных обстоятельств. Одновременно обнаружилась соподчинённость представлений о «естественных» правах и свободах, как и о якобы саморегулирующихся рыночных механизмах. В экстремальных условиях приоритетными оказались: основополагающее право человека – право на жизнь, социальные и экономические права, которые вышли на первый план перед свободой передвижения, собраний, мнения и совести.

Высокие риски продемонстрировала практика внедрения рыночных механизмов, в данном случае в сфере медицины.

17% своего ВВП США тратят на здравоохранение, но в условиях пандемии результат оказался сугубо отрицательным, потому что главный вопрос с точки зрения социальной справедливости и сохранения человеческого капитала – как тратятся деньги и на кого.

То же самое относится к рискам внедрения рыночных механизмов в таких сферах, как образование и фундаментальные науки.

⁶ Paul T. Merkel's Milestone Moment // Politico. 2020. 19 May // URL: <https://www.politico.eu/article/angela-merkel-milestone-moment-europe-coronavirus-response/>

В результате длительного господства на мировых просторах теории и практики политического и экономического неолиберализма в считающихся странах категории «социальный рынок» и «социальное государство» остаются реальностями, а не декларациями. Такие страны в основном располагаются в Северной Европе.

Коронакризис обнажил известные ограничения в поведении национальных государств – феномен «национальных эгоизмов». И это нормально, потому что вначале солидарность проявляют на национальном уровне, т. е. на уровне обществ, в которых живут люди, затем – на уровне межгосударственном. После этого принцип солидарности может достичь наднациональный уровень. При этом центральная роль национального государства в жизнедеятельности общества несколько не входит в противоречие с важностью меж- и надгосударственного сотрудничества. Пандемия тому наглядное подтверждение как ситуация, в которой проблема комплексно и окончательно может быть решена лишь усилиями межгосударственных и международных организаций. «Кесарево кесарю, а Божие Богу»: национальное государство делает своё дело, а Всемирная торговая организация – своё; Мадрид и Рим отвечают за свой «участок работы», а Брюссель как политическая столица ЕС – за свой.

Настоящей зоной опасности становится сфера военного противостояния Китая и США. В ней скрыт не один, а несколько «бикфордовых шнуров», которые рано или поздно могут загореться.

Например, резкая эскалация в обозримом будущем вероятна из-за Тайваня. В преддверии очередной сессии ассамблеи ВОЗ (18 мая

2020 г.) госдепартамент США начал активную кампанию по продвижению кандидатуры этого островного государственного образования в качестве наблюдателя в ВОЗ. Такие действия являются элементом долгосрочной политики Вашингтона по оказанию давления на Пекин в этом вопросе. Китай, как это происходило всегда в таких случаях, выразил протест. И его не стоит воспринимать как «последнее китайское предупреждение» – выражение, появившееся в СССР в связи с обострением американо-китайских отношений в 50–60-е годы именно из-за Тайваня. Но вопрос о «ползучем» признании Тайваня суверенным государством действительно является для Пекина красной чертой.

В ноябре 2020 г. в США пройдут президентские выборы, и Д. Трамп, который в более благоприятные времена шокировал мир своими решениями, например официальным признанием Иерусалима столицей Израиля, может пойти на многое для победы.

Начиная с мая текущего года в США разворачивается, в том числе в судебной сфере, кампания по лишению Китая «суверенного иммунитета» (иммунитет государства). Этот принцип берёт начало в римском праве: «Равный над равным власти не имеет». Однако в современном законодательстве США у него есть масса допущений и изъятий, основанных на доктрине ограниченного суверенитета. На их основе в различные американские судебные инстанции уже подано несколько исков, направленных против КНР, КПК, ряда министерств и ведомств, иных юридических лиц Китая и построенных на обвинениях, связан-

ных с «инфицированием американцев» коронавирусом. Обсуждается и идея выборочного дефолта по американским гособлигациям, приобретённым Поднебесной на сумму порядка 1 трлн долл. (одна треть золотовалютных резервов КНР). Шаг невиданный в современной истории, но и его исключать нельзя.

Существует и другой, хорошо известный для американской практики и опробованный вариант – ввести на товары КНР в наказание за «китайский вирус» новые тарифы. Тем более что косвенной жертвой пандемии уже практически стала «первая фаза» торговой сделки Вашингтона и Пекина, заключённая в январе 2020 г.

Жизнь после пандемии

Любая пандемия означает острейший вопрос об изобретении и производстве вакцины. Согласно оптимистическим прогнозам в отношении борьбы с *COVID-19*, вакцина против него может появиться уже в 2020 г., хотя многие специалисты не ждут появления эффективной и безопасной вакцины и в следующем году. Тем не менее уместна и другая постановка вопроса: если такая вакцина изобретена в ближайшие годы не будет и *COVID-19* превратится в эндогенный фактор жизни человека?

Против немалого числа заболеваний, по своей опасности более грозных, чем коронавирус, вакцин не существует, например, от лихорадки денге. За более чем 40 лет не было создано лекарство от ВИЧ-инфекции.

В будущем новые пандемии, к сожалению, продолжают посещать человечество, тем более что источники их происхождения могут быть самые разные. Стрессоустойчивость общества при столкновении с ними включает способность приспосабливаться к сосуществованию с коронавирусом и ему подобными. Это означает, среди прочего, жить с элементами карантина, самоизоляции

и «социального дистанцирования». Человеческая жизнь бесценна, но массовая и длительная самоизоляция людей, предприятий, экономических агентов неприемлема ни экономически, ни политически.

В ряде стран (Швеция, Белоруссия, Бразилия, частично США) для решения проблемы *COVID-19* фактически пошли на то, чтобы дать возможность вирусу распространиться, быстрее достичь пика эпидемии в попытке добиться «популяционного иммунитета» и быстрее восстановить нормальное течение социальной и экономической жизни. И это несмотря на то, что такой путь означает большее число жертв непосредственно от заболевания.

В условиях нынешней пандемии мощный импульс получают сферы деятельности, в которых возможна работа «на удалёнке» как один из способов социального дистанцирования и одновременно удешевления расходов на рабочую силу. Серьёзный вопрос: кто больше выиграет от этого – работники или работодатели? В этом уравнении пока много неизвестных, как и пробелов в трудовых кодексах.

Изменения в структуре занятости приведут к снижению стоимости

аренды помещений в бизнес-центрах, многие из которых будут вынуждены закрыться или изменить свой профиль. Рывок получит производство программного обеспечения и телекоммуникационные системы, обеспечивающие онлайн-общение. Ещё активнее «дистант» будет внедряться в образовании, телемедицине и других областях.

Ускорится прокладка коммуникационных сетей пятого поколения и с ним «интернета вещей».

Сильно изменится облик ресторанного бизнеса, особенно в сегменте баров, в целом облик сферы развлечений, в том числе спортивных, т. е. всего, что связано с массовыми мероприятиями и большой скученностью людей.

Точно так же, как из-за угрозы международного терроризма, путешествующие привыкли за последние 20 лет полураздеваться в аэропортах и на вокзалах, они должны будут привыкнуть к постоянному ношению в обозримом будущем медицинских масок в общественных местах и общественном транспорте, сдаче дополнительных медицинских тестов, предъявлению более веских аргументов для получения визы и т. п.

С новой силой в последние месяцы разгорелась дискуссия о балансе между обеспечением безопасности человека и гражданскими свободами. Как только в мае 2020 г. в ряде стран мира стали постепенно снимать ограничительные санитарно-эпидемиологические меры, сразу вспыхнули общественные протесты, напрямую связанные с ограничением свободы собрания и свободы передвижения, либо с ухудшением условий жизни: усиление социального

неравенства, рост безработицы и бедности, падение уровня доходов и т. п.

В апреле 2020 г. рейтинг президента Франции Э. Макрона (согласно *IPSOS*) вновь опустился ниже 40%; в мае возобновили свои акции «жёлтые жилеты».

Протестные настроения в Испании подстегнуло намерение премьер-министра П. Санчеса продлить чрезвычайное положение до конца июня.

Волна демонстраций не обошла и Германию.

Пандемия резко обострила внутривнутриполитические противоречия в США, как и заскорузлые проблемы социального неравенства, бедности, расизма в этой стране. В конце мая – начале июня по ней прокатилась волна беспорядков, спусковым крючком которых стала смерть в г. Миннеаполисе чернокожего американца Дж. Флойда, умершего от удушья при задержании полицией.

Вследствие пандемии может надолго уйти в прошлое представление о дешёвых способах передвижения на большие расстояния. Это произойдёт, например, в результате введения в самолётах и поездах новых нормативов по рассадке пассажиров, что резко сократит количество посадочных мест, – другими словами, категория эконом-класса фактически исчезнет. Что касается относительно недалёких расстояний, вновь возрастёт значение частного автотранспорта, тем более что в среднесрочной перспективе цена на топливо будет низкой.

Масштабной модернизации подвергнется сфера здравоохранения, особенно в странах, где пандемия обнажила слабость первичного звена медицинской помощи и малочисленность коечного фонда. В этой сфере усилятся роль государства.

Вероятно, сильно изменится отношение к городскому дизайну, парадигме мегаполисов, вернётся философия малоэтажного городского планирования.

В России под вопрос может быть поставлена концепция дальнейшего наращивания веса мегаполисов, в первую очередь «большой Москвы».

Массовое внедрение получают сенсорные технологии, устраняющие необходимость прикосновения к поверхности общего пользования. А значит, и дальше будет возрастать значение сбора и хранения биоданных человека, в том числе информация о сетчатке глаза и характеристиках лица, что опять же поставит вопрос о проблеме защиты частной жизни и персональной информации.

Отдельная тема – бедные страны и тесно связанная с этим проблема миграционных потоков, включая трудовых мигрантов, лагеря для перемещённых лиц и беженцев.

В последнее время новостные ленты были забиты информацией о пандемии. На их фоне терялись сообщения о голодных бунтах, например, в Ливане, которые начались ещё в начале 2020 г. Тогда Мировой банк определял уровень бедности в Ливане в 45% населения [7], несмотря то что ещё в 2018 г. Ливан имел самый высокий ВВП на душу населения из недобирающих

нефть арабских стран. Но уже через считанные месяцы, по оценке правительства Ливана, в помощи нуждались 75% населения. На другом берегу Средиземного моря в одной только Греции ожидали предоставления убежища порядка 100 тыс. чел. из Африки и Ближнего Востока; 40 тыс. из них находились в переполненных лагерях на греческих островах. В местах проживания мигрантов постоянно регистрировались вспышки заболевания коронавирусом [8].

Другой ракурс проблемы бедных стран освещён в докладе Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), опубликованный 23 апреля [9]. В нём даётся предупреждение о надвигающейся долгой катастрофе развивающихся государств. По мнению МВФ, необходимый минимум помощи им в сложившейся ситуации – 2,5 трлн долл. Пока же на виртуальном саммите «Большой двадцатки» в марте было принято решение о моратории на обслуживание долга развивающихся стран до конца текущего года. Речь идёт о возможности списания части долгов или об их реструктуризации. Однако в целом имеется в виду незначительная по нынешним временам сумма порядка 40 млрд долл.

В целом проблемы с обслуживанием внешнего долга могут возникнуть у 76 стран мира.

⁷ Qiblawi T., Balkiz G. 'If your child is hungry, you will eat your rulers to feed your children' // CNN. 2020. 2 May // URL: <https://www.cnn.com/2020/05/02/middleeast/lebanon-tripoli-hunger-protests-coronavirus-intl/index.html>

⁸ Щербakov С. COVID-19: беспорядки на фоне эпидемии // Euronews. 2020. 19 апреля // URL: <https://ru.euronews.com/2020/04/19/chios-migrant-camp-tension>

⁹ From the Great Lockdown to the Great Meltdown: Developing Country Debt in the Time of Covid-19. United Nations Conference on Trade and Development // URL: UNCTAD/GDS/INF/2020/3

Евросоюз: время испытаний

Международный валютный фонд прогнозирует падение ВВП зоны евро в 2020 г. на 7,5% [10]; мнение Еврокомиссии (ЕК) ещё более пессимистично – минус 8% [11].

Исследование компании *McKinsey&Company* предполагает, что этот показатель составит в 2020 г. намного больше – 10,6%, и полное восстановление экономики ЕС произойдёт лишь в 2024 г. [12]

ЕК совместно с Европейским центральным банком (ЕЦБ) ожидают, что ВВП Евросоюза в целом снизится на 7,5% [13] (ВВП Германии – на 6,5%, Франции – на 8,2%, Италии – на 9,5%, Испании – на 9,4%).

К. Лагард, президент ЕЦБ, заявила, что радикальный сценарий предполагает для зоны евро падение на 15% [14]. Для сравнения: в 2009 г., который стал наихудшим для ЕС в ходе Великой рецессии, ВВП зоны евро сократился на 4,5%.

Первой линией обороны в борьбе с пандемией стали национальные государства ЕС, что неудивительно, так как здравоохранение – до сих пор сфера национального суверенитета. Но для того чтобы власти государств-членов могли предпринять

максимальные усилия, были смягчены бюджетные правила ЕС по госдолгу и госбюджету.

В результате, например, Испания ещё в марте выделила 200 млрд евро на поддержку своей экономики (20% ВВП страны) [15].

Италия вначале объявила о помощи населению в размере 350 млрд евро, а затем ещё о 400 млрд для спасения бизнеса. В сумме это почти половина её ВВП [16].

Второй линией обороны стал Европейский центральный банк, который объявил о программе выкупа ценных бумаг (государственных и корпоративных облигаций) на сумму 750 млрд евро.

Уже достаточно давно страны Европейского союза делятся по разным критериям на север и юг, запад и восток.

Из-за пандемии в очередной раз разногласия обострились между странами-донорами и реципиентами, т. е. между севером и югом Евросоюза. Среди первых наиболее неуступчивые – Нидерланды, среди вторых наиболее пострадавшая из-за коронакризиса – Италия.

Продолжают углубляться и противоречия между западом и востоком Евросоюза, и уже не столько из-за

¹⁰ International Monetary Fund. World Economic Outlook. April 2020: The Great Lockdown. P. 7. <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WEO/2020/April/English/Ch1.ashx?la=en>

¹¹ https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/annex_2_debt_sustainability.pdf

¹² Kern S. Coronavirus: The Looming Collapse of Europe's Single Currency. Gatestone Institute. International Policy Council. 2020. 7 April // URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/15856/coronavirus-euro-collapse>

¹³ European Commission. European Economic Forecast. Spring 2020. Institutional Paper 125. May 2020. P. ix. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip125_en.pdf

¹⁴ <https://tass.ru/ekonomika/8320571>

¹⁵ <https://ria.ru/20200317/1568744835.html>

¹⁶ <https://iz.ru/996511/2020-04-07/italiia-vydelit-eu400-mlrd-dlia-podderzhki-otechestvennykh-kompanii>

миграционных разногласий, которые искрили с 2015 г., но и по вопросам верховенства права. В этой части Венгрия и Польша всё больше превращаются в изгоев внутри ЕС.

В мае 2020 г. проявилась ещё одна линия раскола – наметился новый конституционный кризис Евросоюза, вызванный решением Конституционного суда Германии. Это ключевое ведомство ФРГ в г. Карлсруэ поставило под сомнение право ЕЦБ проводить программу выкупа гособлигаций. Такое решение судебной власти Германии ставит национальное законодательство выше интеграционного европейского права.

Пока пандемию заливали деньгами, из центра внимания выпала проблема государственного долга. Этот показатель во всех странах ЕС вновь растёт. В целом госдолг Евросоюза к ВВП превысил 80%, а госдолг стран зоны евро в 2020 г. может составить более 97% их суммарного ВВП [17].

Напомним, что согласно требованиям Пакта стабильности и роста ЕС потолок для госдолга составляет 60% ВВП (для госбюджета – 3%).

Отрицательный рекорд удерживает Греция, где в 2019 г. госдолг равнялся 176%, а по прогнозу, в 2021 г. составит 180%. За ней следует Италия – соответственно 135 и 154%; далее Португалия – 115 и 120%; Франция и Бельгия – 100 и 110%; Испания – 95 и 114%.

Разрешённый Пактом стабильности и роста потолок госдолга пробьёт Германия – 60% в 2019 г. и 72% в 2021 г.

Вплотную к цифре 60% в 2020–2021 гг. приблизятся Нидерланды. В «зелёной зоне» останутся

лишь такие малые экономики, как страны Прибалтики, Люксембург, Мальта [18].

Третья линия обороны против пандемии в ЕС – наднациональная. Камнем преткновения в Евросоюзе стал вопрос о том, будет ли помощь наиболее пострадавшим от COVID-19 странам-членам предоставляться в виде грантов или кредитов – другими словами, будут ли это займы под проценты или прямые трансферы. Наиболее смелой их формой стали бы «коронабонды», т. е. форма обобществления долгов стран – членов ЕС. Вокруг этого вопроса уже было сломано много копий в годы Великой рецессии. Запуск «коронабондов» означал бы, что условия займов для всех стран ЕС одинаковые, а значит, и риски все делят сообра и не переживают по поводу злополучных спредов (разница между уровнями доходности гособлигаций).

На саммите ЕС (26 марта 2020 г.) министрам финансов стран-членов поручили разработать меры поддержки европейской экономики. Так появился план экстренной экономической помощи (Европейский фонд восстановления) объёмом 540 млрд евро (порядка 4% ВВП Евросоюза). Из них 100 млрд – это программа SURE – выплата компенсаций работодателям для предотвращения роста безработицы; 200 млрд – программа Европейского инвестиционного банка по льготному кредитованию малого и среднего бизнеса; 240 млрд – займы, которые будут направляться через Европейский стабилизационный механизм для помощи наиболее нуждающимся странам ЕС.

¹⁷ International Monetary Fund // Fiscal Monitor. April 2020. P. 6 // URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/fiscal-monitor/2020/April/English/text.ashx?la=en>

¹⁸ https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/annex_2_debt_sustainability.pdf

На саммите ЕС (23 апреля) создание фонда было поддержано, и после одобрения национальными парламентами решение вступило в силу 1 июня. Важно отметить, что эта помощь не была оговорена условиями жёсткой экономии, которые накопили до предела отношения между странами ЕС в годы Великой рецессии и после неё.

Что касается «коронабондов», то участники саммита 23 апреля вновь прибегли к тактике отсрочки, чтобы избежать открытой ссоры. В коридорах власти ЕС продолжалась оживлённая дискуссия о рисках суверенных долгов и вариантах их хеджирования, включая высказанную ещё в начале 2010-х годов идею «Европейского фонда выкупа» (*European Redemption Fund*) [19].

Помимо мер, направленных на решение сиюминутных проблем экономики ЕС, тема широких дискуссий – необходимость в новом «плане Маршалла», т. е. в программе длительного восстановления и модернизации экономики объединения.

Под таким планом понимают не только финансовые меры борьбы с пандемией и её последствиями, но в целом – решение проблем будущего Евросоюза, включая геополитическое измерение.

Конечно, речь идёт, в отличие от Западной Европы после 1945 г., о плане помощи самим себе, тем более что пандемия в очередной раз высветила равнодушие Вашингтона к нуждам своих европейских союзников. Составляющими плана являются первые шаги к созданию «транс-

фертного союза», о чём говорилось выше, массивное финансирование «зелёной сделки», новая промышленная стратегия ЕС, амбициозный вариант следующего семилетнего бюджета ЕС на 2021–2027 гг. и др.

В отношении последнего широко употребляется термин «реприоритизация», т. е. перераспределение средств между разными статьями бюджета ЕС для перенаправления его значительной части южным странам-членам.

Например, деньги, которые в обычное время из Фонда сплочения ЕС шли Будапешту или Варшаве, на этот раз могут пойти Риму и Мадриду. Причём в процентном выражении требуется увеличить показатели финансирования для борьбы с последствиями пандемии на фоне падающих экономик. В связи с этим У. фон дер Ляйен предложила на первые 2–3 года исполнения нового бюджета поднять отчисления в него стран-членов с нынешних 1,2 до 2% их национальных ВВП [20].

Таким образом, Евросоюз оказался одновременно перед проблемами:

- скатывания в глубокую рецессию;
- роста госдолгов и дефицитов государственных бюджетов;
- увеличения безработицы (в 2020 г. она превысит в странах зоны евро 10%);
- полной неопределённости с новым семилетним бюджетом организации.

Одновременно Брюссель ведёт трудные переговоры с Лондоном о комплексном соглашении между

¹⁹ Bofinger P., Feld L., Franz W. [et al.]. A European Redemption Pact. VOX. CERP Policy Portal. 2011. 9 November // URL: <https://voxeu.org/article/european-redemption-pact>

²⁰ <https://www.rbc.ru/economics/23/04/2020/5ea1e34f9a79474753a6d6b7>

двумя сторонами после выхода Британии из ЕС в январе 2020 г.

Как бы менее или более успешно ни решались эти проблемы, ЕС выйдет из этого кризиса ослабленным и менее сплочённым.

Что это означает с точки зрения его конкурентных преимуществ? Еврокомиссия, новый состав которой вступил в свои права в декабре 2019 г., с самого начала окрестила себя геополитической. Одна из поставленных перед ней сверхзадач – перехватить в пользу ЕС лидерство в мировой торговле, регулировании, стандартах и цепочках добавленной стоимости с помощью «зелёной повестки дня», цифровизации и новой промышленной стратегии.

Говоря о «зелёной сделке», речь идёт о превращении ЕС к 2050 г. в «климатически нейтральный» регион. Для достижения этой цели предусматривалась форсированная перестройка всей европейской экономики. Чтобы выполнить эту зада-

чу, ЕС собирался ввести углеродный налог на внешних границах единого рынка, создать Фонд справедливого перехода (*Just Transition Fund*) с бюджетом в размере 1 трлн евро, принять ряд других масштабных и затратных мер.

На фоне пандемии и огромных расходов, которые потребовались для борьбы с ней, теперь эти планы находятся под большим вопросом. Помимо дороговизны «зелёная перестройка экономики» и её цифровизация означают сокращение рабочих мест в условиях, когда безработица из-за пандемии резко выросла. Имеются и внутренние несостыковки между отдельными частями экономической стратегии ЕС. Например, она предусматривает курс на релокализацию европейской промышленности (возвращение европейских промышленных производств на территорию ЕС). Но эта цель может противоречить курсу на «зелёную экономику».

Россия и пандемия

Не менее острые проблемы пандемия поставила и перед Россией. В мае 2018 г. президент России подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [21], включающий «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира». Согласно каким показателям

надо достичь эту цель, не уточнялось. Позже было разъяснено, что подсчёты будут вестись по паритету покупательной способности (ППС). В апреле 2020 г., после обнаружения новых данных МВФ, выяснилось, что российский ВВП по ППС обогнал германский и вышел на 5-е место в мире [22]. Представляется, что такая методология оценки роли

²¹ Указ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>

²² World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. 2020. April 5. Report for selected countries and subjects // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/index.aspx>

и состояния экономики России «по валу», мягко скажем, не оптимальная и не отражает качество и состояние человеческого капитала в стране.

Напомним о том, что с 2013 г. реальные доходы населения России упали на 8%, притом что показатели социального неравенства за последние десятилетия резко выросли (например, за период с 1995 по 2015 г. наиболее обеспеченный 1% населения нарастил свою долю в национальном богатстве с 22 до 43% [23]).

В 2020 г. ВВП страны, по прогнозам Банка России, сократится на 4–6% [24], а достичь предкризисного уровня экономике вряд ли удастся до 2022 г.

Очевидно, что под угрозой выполнения находятся национальные проекты развития России до 2024 г. и задачи, поставленные в Послании Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 г.

События, связанные с пандемией коронавируса *COVID-19*, укладываются в процессы по кристаллизации полицентризма в международных отношениях. Пока рано судить, какая его модель утвердится в качестве доминирующей и с какой иерархией стран. Пандемия лишь обострила соперничество за позиции в первой двадцатке наиболее влиятельных государств мира.

В условиях углубляющихся противоречий между различными центрами силы России требуется сохранить геополитическую и иную автономию в мировых делах, не встраиваться в уязвимый нарратив формирования новой американско-китайской bipolarности.

Что касается Евросоюза, то обстоятельства последних месяцев служат дополнительным стимулом для реализации идеи его стратегической автономии. Если Москва и Брюссель в этом преуспеют, им будет легче маневрировать в условиях нарастания конфронтации в отношениях США и Китая и легче достигать своих собственных интересов, которые во многом пересекаются.

Для борьбы с пандемией и её последствиями, для перехода к новому качеству экономического роста ведущие российские экономисты предлагают целый набор мер: существенно поднять минимальную зарплату и пенсии, нарастить инвестиции в основной капитал, перейти к умеренному дефициту бюджета [25].

России нужны бюджетный федерализм, прогрессивная шкала налогообложения, радикально иные расходы на человеческий капитал, коренной пересмотр отношения к малому и среднему бизнесу, отказ от так называемой оптимизации в области науки, образования, медицины. Стоит изучить опыт таких стран, как Дания или Франция, где господдержка в нынешней ситуации не оказывается компаниям со штаб-квартирами или филиалами в офшорах и налоговых гаванях. Для России эта тема давняя и болезненная.

²³ World Inequality Report 2018. The World Inequality Lab. // URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf>

²⁴ http://cbr.ru/press/pr/?file=24042020_133000Key.htm

²⁵ Доклад Института экономики РАН: «Предложения по мероприятиям в сфере экономической и социальной жизни страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом» // URL: http://inecon.org/docs/2020/publications/Report_IE%20RAS_20200526.pdf

Библиография • References

- Белов В. Б. Новая промышленная стратегия Евросоюза // Аналитические записки ИЕ РАН. 2019. № 13 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an196.pdf>
- [Belov V. B. Novaya promyshlennaya strategiya Evrosoyuza // Analiticheskie zapiski IE RAN. 2019. № 13 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an196.pdf>]
- Боррель Ж. Китай для Евросоюза – партнёр, конкурент, оппонент // Независимая газета. НГ-Дипкурьер. 2020. 17 мая // URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/courier/2020-05-17/9_7862_china.html
- [Borrel' ZH. Kitaj dlya Evrosoyuza – partnyor, konkurent, opponent // Neza-visimaya gazeta. NG-Dipkur'er. 2020. 17 maya // URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/courier/2020-05-17/9_7862_china.html]
- Громько Ал. А. Метаморфозы политического неолиберализма // Современная Европа. 2020. № 2. С. 6–19 // URL: <http://www.sov-europe.ru/2020/2-2020/2.pdf>
- [Gromyko Al A. Metamorfozy politicheskogo neoliberalizma // Sovre-mennaya Evropa. 2020. № 2. S. 6–19 // URL: <http://www.sov-europe.ru/2020/2-2020/2.pdf>]
- Доклад Института экономики РАН: «Предложения по мероприятиям в сфере экономической и социальной жизни страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом» // URL: http://inecon.org/docs/2020/publications/Report_IE%20RAS_20200526.pdf
- [Doklad Instituta ekonomiki RAN: «Predlozheniya po meropriyatiyam v sfere ekonomicheskoy i social'noj zhizni strany posle zaversheniya aktivnoj fazy bor'by s koronavirusom» // URL: http://inecon.org/docs/2020/publications/Report_IE%20RAS_20200526.pdf]
- Кондратьева Н. Б. Работа институтов ЕАЭС в условиях коронакризиса // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. № 26 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an209.pdf>
- [Kondrat'eva N. B. Rabota institutov EAES v usloviyah koronakrizisa // Analiticheskie zapiski IE RAN. 2020. № 26 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an209.pdf>]
- Указ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>
- [Ukaz ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacionalnyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>]
- Щербаков С. COVID-19: беспорядки на фоне эпидемии // Euronews. 2020. 19 апреля // URL: <https://ru.euronews.com/2020/04/19/chios-migrant-camp-tension>
- [SHCHerbakov S. COVID-19: besporyadki na fone epidemii // Euronews. 2020. 19 aprelya // URL: <https://ru.euronews.com/2020/04/19/chios-migrant-camp-tension>]
- Bofinger P., Feld L., Franz W. [et al.]. A European Redemption Pact. VOX. CERP Policy Portal. 2011. 9 November // URL: <https://voxeu.org/article/european-redemption-pact>
- EU – China: Strategic Outlook. 12 March 2019 // URL: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>

- European Commission. European Economic Forecast. Spring 2020. Institutional Paper 125. May 2020. P. ix. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip125_en.pdf
- From the Great Lockdown to the Great Meltdown: Developing Country Debt in the Time of Covid-19. United Nations Conference on Trade and Development // URL: UNCTAD/GDS/INF/2020/3
- International Monetary Fund // Fiscal Monitor. April 2020. P. 6 // URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/fiscal-monitor/2020/April/English/text.ashx?la=en>
- International Monetary Fund. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. P. 7. <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WEO/2020/April/English/Ch1.ashx?la=en>
- Kern S. Coronavirus: The Looming Collapse of Europe's Single Currency. Gatestone Institute. International Policy Council. 2020. 7 April // URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/15856/coronavirus-euro-collapse>
- Paul T. Merkel's Milestone Moment // Politico. 2020. 19 May // URL: <https://www.politico.eu/article/angela-merkel-milestone-moment-europe-coronavirus-response/>
- Qiblawi T., Balkiz G. 'If your child is hungry, you will eat your rulers to feed your children' // CNN. 2020. 2 May // URL: <https://www.cnn.com/2020/05/02/middleeast/lebanon-tripoli-hunger-protests-coronavirus-intl/index.html>
- World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. 2020. April 5. Report for selected countries and subjects // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/index.aspx>
- World Inequality Report 2018. The World Inequality Lab. // URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf>
- http://cbr.ru/press/pr/?file=24042020_133000Key.htm
- https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/annex_2_debt_sustainability.pdf
- https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/annex_2_debt_sustainability.pdf
- <https://iz.ru/996511/2020-04-07/italiia-vydelit-eu400-mlrd-dlia-podderzhki-otechestvennykh-kompanii>
- <https://ria.ru/20200317/1568744835.html>
- <https://tass.ru/ekonomika/8320571>
- <https://www.rbc.ru/economics/23/04/2020/5eale34f9a79474753a6d6b7>

Статья поступила в редакцию 9 июня 2020 г.